
Свадьба Лу Фэнтан и Цэнь Юна ещё не была окончательно утверждена. Сама Фэнтан не спешила, чего нельзя было сказать о матери Цэня. Старуха только и делала, что вынюхивала новости, изо дня в день обивая порог пятой тётушки Лу в надежде втереться в доверие. Тётка, словно разгадав её намерения, попросту заперлась и перестала принимать гостью. В конце концов матери Цэня пришлось отступить.

Как ни крути, род Лу был не из тех, кого можно безнаказанно злить.

Разумеется, об этих визитах пятая тётушка доложила госпоже Лу.

— С таким характером... боюсь, нам стоит проверить их родословную ещё раз и повнимательнее, — подытожила она.

— Девчонка сама знает, что делает, — ответила госпожа Лу, но в душе лишь тяжело вздохнула.

«Матушка, он задолжал мне дитя. Задолжал любовь длиною в жизнь».

Слова дочери тяжким грузом лежали на сердце матери. Если Фэнтан выйдет замуж, а потом разведётся, её репутация будет безнадежно испорчена! Какое несчастье! Бедная девочка...

— Сестрица, зачем ты звала меня сегодня? — Лу Фэнцзю отхлебнула чаю и посмотрела на Фэнтан. Она была старше кузины на целых семнадцать лет — ровесница её покойного старшего брата. В большой семье Лу она была девятой по счёту, поэтому все звали её просто — сестра Цзю.

— У меня есть просьба, — Лу Фэнтан поставила чашку и вежливо поклонилась. — Надеюсь, сестра не сочтёт это за дерзость.

— Ну что ты, мы же одна семья! Говори прямо. Чем смогу — помогу, а если нет, так мой муж — официальный сват, у него связей полно, как-нибудь да подсобит, — Фэнцзю, как и Фэнтан, отличалась прямоотой и решительностью.

Оба супруга занимались сводничеством. Муж Фэнцзю был чиновником, имел девятый ранг, и хоть должность его считалась мелкой, он был женат на девице из рода Лу. Пока в Миншани он не допускал промашек, жизнь его оставалась беззаботной. Сама же Фэнцзю была частной свахой — устраивала браки для простых людей. В дома знатных семейств частных свах обычно не допускали, но здесь, в городе, где род Лу был в большом почете, да ещё и с мужем при должности, к её словам прислушивались.

— Знаешь ли ты семью Цэнь из восточной деревни Лу? — спросила Фэнтан.

— Цэнь Даюна? — Фэнцзю нахмурилась. — Старая мать, младший брат... позапрошлым летом его жена родила сына. С чего вдруг ты о них спрашиваешь?

— Слышала я, будто он с младшим братом разделил хозяйство. Правда ли это?

— Да нет же. Ты же понимаешь: налог с одного двора и с двух — это огромная разница. О таком важном деле слухи поползли бы мигом.

Фэнцзю поняла, что кузина выспрашивает о Цэнь Юне, младшем брате.

— С кем из деревенских женщин он водит близкое знакомство? — тихо поинтересовалась Фэнтан.

Старшая сестра посмотрела на неё, придвинулась ближе и понизила голос:

— Тебе бы хотелось, чтобы такое знакомство было... или чтобы его не было?

Судя по вопросу, ответ уже имелся.

— Разумеется, лучше бы оно было, — подтвердила Фэнтан.

Фэнцзю всё поняла и едва заметно усмехнулась.

— В восточной деревне есть одна миловидная вдовица по фамилии Хуа. Цуй-эр её кличут. Держит лоток, торгует постной лапшой. Берёт на монету больше остальных, и никто не говорит, что лапша у неё какая-то особенная, но... — Фэнцзю хитро прищурилась. — Цэнь Юн захаживает к ней с завидным постоянством.

— Благодарю, сестра.

Этого было достаточно. Даже если между ними ничего не было, Фэнцзю указала кузине верное направление.

Пусть строить козни против будущего мужа ещё до свадьбы казалось делом неблагородным, сестра Цзю и не такое видывала. Для неё это была лишь борьба за влияние в будущей семье. А учитывая состояние и положение Фэнтан, лишней козырь в руках ей точно не помешает.

На следующий день Лу Фэнтан велела слуге запрячь лошадей и отправилась в восточную деревню. Как раз был рыночный день. Вдова Хуа выставила свой лоток, и Фэнтан издалека

увидела Цэнь Юна. Тот уплетал лапшу, то и дело обмениваясь с вдовушкой маслеными взглядами. Поверить в то, что между ними «ничего нет», было невозможно.

Убедившись в своих подозрениях, Фэнтан успокоилась. Она вернулась в поместье и передала через пятую тётушку: семья Лу согласна на этот брак!

В доме Цэнь от радости едва не прыгали до потолка. А вот в самом роду Лу новости приняли хмуро — в южной деревне спешно созвали совет старейшин.

Во главе стола сидел старший брат Лу Цзяньчуня — Лу Цзяньянь. Старику перевалило за шестьдесят, но он был бодр и всё ещё сохранял выправку боевого генерала.

— Семья Цэнь прямо-таки сияет, отдавая мальчишку, — пророкотал он. — А мне вот всё кажется, что дело тут нечисто.

— И что же тебе кажется неправильным, брат? — спросил глава рода Лу Цзяньянь.

— Не знаю. Просто чую подвох.

Старики в комнате дружно рассмеялись.

— Ох, старший брат, кто не знает, решил бы, что Фэнтан — твоя родная дочь! — подколот его кто-то.

— Хм! — Лу Цзяньянь усмехнулся. — Да я бы и сам не прочь иметь такую дочь! Моя старуха родила мне пятерых оболтусов, что я мог поделаться? Вот и приходится считать Фэнтан за свою!

— Брат, а ничего, что Фэнтан младше твоего старшего внука на несколько месяцев? Не слишком ли ты загнул? — спросил другой старейшина сквозь смех.

— Не поминай внуков! От одной мысли о них у меня голова пухнет! — он с силой хлопнул по столу. — Мало того, что мне самому не повезло, так эти пятеро притащили мне одиннадцать внуков! Одиннадцать! И ни одной девчонки! В могилу меня сведут эти мальчишки!

Все снова засмеялись. В роду Лу всегда рождалось много сыновей и мало дочерей, но случай Лу Цзяньяня, у которого в двух поколениях не было ни одной девочки, и впрямь был редким. Неудивительно, что он так дорожил племянницей.

— Брат, дочка Цзяньчуня для нас всех как родная. Твоя жена души в ней не чаёт, — примирительно заметил Лу Цзяньянь. — Фэнтан — девочка золотая: и разумная, и работающая.

— Послушайте меня, — Лу Цзяньнянь посерьезнел. — Когда я воевал на чужбине, не зная, доживу ли до утра, из писем жены узнал, что она понесла. Если бы мой младший брат с женой не приглядывали за ней, она бы роды не пережила. Откуда бы взялись тогда мои пять сыновей и одиннадцать внуков?

Он помнил: брат тогда всё обрисовал вскользь, не жалуясь, но времена были лихие, голодные. И всё же Цзяньчунь выходил его первенца, который теперь служит городским главой.

— Это правда, — закивали остальные.

— Свадьба — дело серьёзное. Велите своим женам в день торжества следить в оба глаза. Пусть сразу укажут этому юнцу на его место. С первого дня приструните его, чтоб и мысли не возникло, будто он может обидеть нашу девочку!

Старейшины согласно закивали. Даже если бы старик промолчал, они и так собирались устроить Цэнь Юну «холодный приём». Зять, входящий в дом жены, — дело тонкое: того и гляди начнёт заглядываться на приданое.

— Думаю, всё нужно прописать на бумаге. Старший сын Цзяньняня — городской глава, пусть заверит всё как полагается. Чтобы, если девчонку обидят, было с кого спросить по закону.

Они долго обсуждали, как устроить будущему зятю достойную проверку — так называемый «удар с порога». Старики были уверены: семья Цэнь не посмеет пикнуть.

И они не ошиблись.

В доме Цэнь мать не чаяла души в сыне.

— Сынок, как только переступишь порог дома Лу, найди способ прибрать эту девчонку к рукам. Тогда и всё богатство Лу станет твоим! — приговаривала она, будто золото уже перекочевало в её сундуки.

— Не волнуйся, матушка. Лу Фэнтан, может, и властная, но она всего лишь женщина. Уж я найду к ней подход, — Цэнь Юн самодовольно улыбнулся и добавил: — Ты только за Цуй-эр приглядывай. Чтобы она в это время на других не заглядывалась.

— Об этом не беспокойся. Я велела следить за ней. Она баба плодовитая, я жду не дождусь внуков! — старухе было плевать на любовниц, лишь бы род продолжался. Дети Лу Фэнтан будут носить фамилию Лу, а ей нужны свои, кровные!

— Вот здесь десять лянов серебра. Завтра отнеси ей пять. Пусть купит себе что-нибудь по душе, да поговори с ней ласково.

Цэнь Юн и впрямь был привязан к вдове Хуа. Она была смазливой, острой на язык, да и в постели куда сговорчивее, чем могла быть высокомерная госпожа Лу. Как говорится, домашние цветы не пахнут так сладко, как полевые.

— Хорошо, сделаю, — пообещала мать. Она гордилась сыном: такой ловкий, и жену богатую берёт, и любовницу на стороне греет.

Они и не подозревали, что если род Лу узнает об этих делишках, их вышвырнут на мороз в тот же миг.

— Я тебе говорю: нужно немедленно делиться! — твердила жена Цэнь Даюна своему мужу.

— Но это же моя мать... — пробормотал тот.

— Плевать! Твой братец затеял грязную игру, и если Лу прознают об этом, нам всем несдобровать! Твоя мать носится с ним как с писаной торбой, но ты хоть понимаешь, кто такие Лу? Городской глава — её кузен! Если не разделимся сейчас же, завтра я подаю на развод, забираю сына и ухожу к родителям! Я не позволю, чтобы из-за твоего брата мой ребёнок пострадал!

Жена Даюна выпалила всё на одном дыхании. Она знала, что её муж и свёкор — люди простые, доверчивые, но свекровь с деверем — те ещё лисы. И замахнуться на род Лу — это чистое самоубийство! Она знала про интрижку Цэнь Юна с вдовой, и именно это пугало её больше всего.

— погоди, не кипятись! — Даюн хоть и был простоват, но не глуп. — Давай так: землю оставим матери, а сами подадимся в торговлю, уедем подальше. Переждём пару лет. Если всё обойдётся — вернёмся.

— Идёт! Уезжаем в ближайшие дни! — она согласилась мигом. На эту свадьбу она и шагу не ступит. Жизнь и честное имя сына были ей дороже всего.

У восточных ворот города Лу Фэнтан лично вручила приглашение.

— Уважаемые даосы, восьмого числа следующего месяца моя свадьба. Прошу вас почтить меня

своим присутствием.

Лун Юй взял свиток, мельком глянул на него и поднял взгляд на девушку. Он едва заметно усмехнулся:

— И как успехи?

— Я подготовилась, — Фэнтан спокойно кивнула. Своего она не упустит.

— Хорошо. Мы обязательно придём, — пообещал Лун Юй.

— Прощайте.

Когда она ушла, Я И вытянул приглашение из рук Лун Юя.

— А девчонка-то с характером. Жаль только, судьба у неё горькая.

— Сначала горечь, потом сладость. Так тоже бывает неплохо, — улыбнулся Лун Юй.

— И то верно, — покладисто согласился Я И.

<http://bllate.org/book/17558/1712426>